

ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛА ИРЛАНДИИ НА БРИТАНО-ИРЛАНДСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ 1938 г.

В.А. Кравченко (Минск)

В историографии британо-ирландские переговоры 1938 г. и договор, заключенный по их итогам 25 апреля 1938 г., нашли отражение в работах А.Д. Колпакова, Е.Ю. Поляковой, А.И. Гришина и У.Р. Гафурова [1, 2, 4]. В них было раскрыто позитивное влияние итогов переговорного процесса на решение двух важнейших проблемных аспектов отношений между Соединённым Королевством и Ирландией в середине 30-х гг. XX в. Первым из них являлся комплекс торгово-финансовых разногласий между странами, определяемый в историографии как англо-ирландская торговая война 1932–1938 гг.; второй – актуализировавшийся оборонный вопрос, сводившийся к обсуждению контроля Великобританией трёх военно-морских баз на территории Ирландского доминиона, переданных в пользование по двустороннему договору 1921 г. Выгодное для Ирландии решение этих вопросов считается важным этапом в становлении ирландского государственного суверенитета.

Вместе с тем, совершенно не раскрытой остаётся проблема раздела Ирландии, также вынесенная на повестку переговоров 1938 г. Раздел был юридически оформлен двумя документами: Актом о правительстве Ирландии 1920 г., выделявшим 6 северо-восточных графств в самостоятельный субъект, управляемый учреждённым в Белфасте парламентом; и англо-ирландским договором 1921 г., даровавшим данному субъекту по истечении года с момента подписания документа впоследствии реализованное право на выход из состава Ирландского доминиона. Правительство республиканской партии «Фианна Файл», пришедшей к власти в 1932 г., на уровне публичной риторики не признавало факт раздела и считало его совершённым насильственным актом. Эта позиция нашла отражение в тексте принятой в 1937 г. конституции Ирландии. В ней государственная территория определялась следующим образом: «Национальная территория состоит из всего острова Ирландия, смежных островов и территориальных вод» [3, с. 415].

Глобальной целью переговоров в 1938 г. ирландское руководство считало окончательное урегулирование всех спорных вопросов для установления дружеских взаимоотношений между странами, и в этом контексте вопрос раздела Ирландии приобретал ключевое значение, даже более приоритетное, чем проблемы торгово-финансового и оборонного профиля, хоть все перечисленные аспекты и были тесно взаимосвязаны. В связи с этим для ирландской делегации, возглавляемой премьер-министром страны И. Де Валера, становился проблематичным выбор оптимальной тактики ведения переговоров. Секретарь кабинета министров Ирландии М. Мойнихан в служебной записке на имя премьер-министра предложил увязать заявления по изменению статуса Северной Ирландии с рассмотрением других проблемных вопросов, и, в первую очередь, с вопросом оборонным как наиболее важным для британской делегации, а всестороннее обсуждение раздела Ирландии оставить напоследок, чтобы иметь представление об уже достигнутых договорённостях и не ставить под угрозу общий результат переговоров [6].

Переговоры между делегациями Великобритании и Ирландии открылись 17 января 1938 г. в Лондоне. И. Де Валера изложил ирландскую позицию, и согласно ей, на фоне растущей перспективы новой крупной войны в Европе, в которую, с большей долей вероятности, будет вовлечено Соединённое Королевство, Ирландия, лишь косвенно причастная к конфликту, может подвергнуться прямой агрессии с целью создания плацдарма для атаки на Великобританию. В связи с этим правительство Великобритании заинтересовано в укреплении обороноспособности доминиона путём устранения раздела и создание единого обороноспособного Ирландского государства, возврата доминиону контроля над военно-морскими базами Лох-Суилли, Бирхэвен и Коба, пересмотра финансовых обязательств доминиона перед Великобританией, что позволило бы увеличить расходы Ирландии на оборону. Премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен, ссылаясь на широту проблемного поля конференции, предложил перейти к обсуждению вопросов по порядку с целью согласования точек зрения двух сторон [7].

Порядковое рассмотрение было начато именно с вопроса раздела Ирландии. Согласно позиции британской делегации, данная проблема должна быть предметом обсуждения исключительно между правительствами Ирландского доминиона и Северной Ирландии, и итоговый компромисс между ними в обязательном порядке будет поддержан руководством Соединённого Королевства. И. Де Валера парировал, возложив ответственность за сам факт раздела на британский парламент. Более того, он выразил убеждение, что противодействие правительства Северной Ирландии мешало установлению конструктивного диалога, а британское субсидирование и присутствие войск на территории данного субъекта лишь укрепляли позицию североирландского правительства. Следовательно, Великобритания не только может, но и должна, использовать рычаги давления на правительство Северной Ирландии, чтобы сдвинуть переговорный процесс с мёртвой точки. В противном же случае общественность Ирландии, видя неспособность или нежелание Великобритании поспособствовать решению проблемы раздела, начнёт склоняться в сторону поддержки инициативы по выходу доминиона из состава Британского Содружества наций. Н. Чемберлен возразил, что предлагаемые действия будут расценены в Северной Ирландии как предательство со стороны руководства Королевства и вызовут максимально возможную оппозицию. Прямое обсуждение вопроса раздела зашло в тупик, и после этого был назначен перерыв [7].

Патовость обсуждения мероприятий в отношении Северной Ирландии была закономерна. Н. Чемберлен, являясь лидером британских консерваторов, даже при наличии самых благих намерений не мог пойти на уступки ирландскому визави, так как реализация предлагаемых на переговорах мер создавала угрозу традиционному союзу Консервативной партии и североирландских юнионистов. В связи с этим вопрос раздела был самой уязвимой точкой в позиции британской делегации, и даже самые незначительные уступки по этому пункту в перспективе могли привести к политическому кризису уже в рамках Соединённого Королевства. Ирландской делегации в этой связи оставалось лишь действовать по первоначальной тактике ведения переговоров, увязывая вопрос раздела с другими пунктами повестки.

Следующим на повестке было обсуждение вопросов обороны в случае начала войны в Европе. Ирландская делегация основывала своё требование возврата под контроль гаваней Лох-Суилли, Бирхэвен и Коба, основываясь на праве суверенитета над своей территорией. Однако правительство Соединённого Королевства было заинтересовано в сохранении контроля над военно-морскими базами на территории Ирландии, поскольку они представляли собой наилучшие места дислокации военного флота, позволяющие проводить противолодочные операции в Атлантике. Более того, представители Великобритании были заинтересованы в совместной координации военного планирования двух стран и упорядочивании прав и обязанностей сторон в отношении портов в рамках оборонительного договора. И. Де Валера со ссылкой на общественное мнение в Ирландии заявил, что достижение подобных соглашений вызовет в его стране негодование в связи с недоверием к политике Великобритании в отношении Северной Ирландии, т.е. без реальных действий по проблеме раздела Ирландия не готова пойти на уступки по вопросам обороны [7, 8].

Отсутствие возможности прийти к консенсусу сторон по вопросу раздела было в определённом смысле выгодно ирландской стороне, так как британской делегации невозможность послаблений в этом вопросе приходилось компенсировать уступками по торгово-финансовым пунктам повестки. Тем не менее, несмотря на определённую роль предлога, проблема раздела оставалась для представителей делегации ключевой. Для содействия в реализации поставленной цели И. Де Валера обращался в личном письме к президенту США Ф. Рузвельту, прося того использовать своё влияние, чтобы поспособствовать осознанию британским правительством выгод, следующих за достижением прогресса в этом вопросе [5].

На февральской сессии переговоров стороны перешли к более детальному рассмотрению пунктов торгового-финансового блока, требовавших предварительной подготовки сторон. После очередной ссылки на нерешённость проблемы раздела И. Де Валера заявил, что в текущих условиях его делегация согласна на то, чтобы итоговый текст договора затрагивал только вопросы торговли и финансов, а оспариваемые гавани должны быть возвращены под контроль Ирландии без заключения оборонительного соглашения [9]. В таком виде итоговый договор и был подписан 25 апреля 1938 г.

По итогам переговоров Ирландии удалось вернуть контроль над гаванями на своей территории, добиться существенного облегчения своих финансовых обязательств перед Великобританией, взаимным достижением являлась либерализация торгового режима между странами. Было и косвенное влияние переговоров на общественное мнение в Ирландии. Предполагалось, что переговоры должны быть максимально публичными и освещаться в СМИ. В ходе обсуждения британской стороной было очень верно подмечено, что Ирландия находится в состоянии «дома на полпути», т.е. на определённой дистанции от стран Содружества, но ещё без неотвратимого разрыва связей с ними. Фактически, переговоры определяли, в какую сторону в дальнейшем будет направлен внешнеполитический курс Ирландского доминиона: на сохранение статуса члена Содружества или выход из него. И. Де Валера как лидер республиканцев, которые в дальнесрочной

перспективе ставили целью обретение полного государственного суверенитета и независимости страны, не мог не понимать, что нерешённость вопроса раздела будет ему на пользу. Тем не менее, поставленная цель каким-либо образом решить вопрос раздела в пользу Ирландии решена не была, что позволяет поставить под сомнение оценку итогов переговоров как безусловного успеха ирландской стороны.

Источники и литература:

1. Гришин, А.И. Англо-ирландская торговая война 1932–1938 гг. в контексте новейшей истории мировой экономики / А.И. Гришин, У.Ф. Гафуров // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2020. – № 1 (31). – С. 53–58.
2. Колпаков, А.Д. Ирландия – остров мятежный / А.Д. Колпаков. – М. : Наука, 1965. – 191 с.
3. Конституции буржуазных государств Европы / сост.: Ф.А. Кублицкий; пер.: Г.С. Гурвич (под ред.). – М.: Иностр. лит., 1957. – 1142 с.
4. Полякова, Е.Ю. Ирландия в XX веке : учебное пособие / Е.Ю. Полякова. – М.: Университет, 2009. – 170 с.
5. Letter from Eamon de Valera to Franklin D. Roosevelt (Washington) (Copy) [Electronic resource] // Documents on Irish Foreign Policy. – Mode of access: <https://www.difp.ie/volume-5/1938/partition-of-ireland/2282/#section-documentpage>. – Date of access: 15.04.2022.
6. Memorandum from Maurice Moynihan to Eamon de Valera (Dublin) on the possibility of the restoration of the six counties [Electronic resource] // Documents on Irish Foreign Policy. – Mode of access: <https://www.difp.ie/volume-5/1938/northern-ireland/2266/#section-documentpage>. – Date of access: 15.04.2022.
7. Minutes of the conference between representatives of the United Kingdom and Ireland (Secret) (I.N. (38) 1st Meeting) (Copy) [Electronic resource] // Documents on Irish Foreign Policy. – Mode of access: <https://www.difp.ie/volume-5/1938/british-irish-conference/2268/#section-documentpage> – Date of access: 15.04.2022.
8. Minutes of the conference between representatives of the United Kingdom and Ireland (Secret) (I.N. (38) 2nd Meeting) (Copy) [Electronic resource] // Documents on Irish Foreign Policy. – Mode of access: <https://www.difp.ie/volume-5/1938/british-irish-conference/2270/#section-documentpage>. – Date of access: 16.04.2022.
9. Minutes of the conference between representatives of the United Kingdom and Ireland (Secret) (I.N. (38) 6th Meeting) (Copy) [Electronic resource] // Documents on Irish Foreign Policy. – Mode of access: <https://www.difp.ie/volume-5/1938/british-irish-conference/2289/#section-documentpage>. – Date of access: 16.04.2022.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Н.Б. Щавлинский (Минск)

Установившаяся после Первой мировой войны Версальско-Вашингтонская система международных отношений не являлась прочным миром, она больше всего обозначила торжество стран победителей над побежденными в Первой мировой войне и обострила противоречия между ними.

Во-первых, Германия, как побежденная страна в Первой мировой войне, в соответствии с оформленными договорами Версальско-Вашингтонской системы была лишена всех колоний и собственности за границей. Во-вторых, в Германии отменялась всеобщая воинская повинность. Армия не должна была превышать 100 тысяч человек, ей запрещалось иметь